

СЕРГЕЙ АФОНИН

12+

СТАТУС "СИ"

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Сергей Афонин

Статус «Си»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56531223

SelfPub; 2020

Аннотация

Инженер Сбруев на Луне сажает деревья по новой технологии своих погибших родителей, боровшихся за то, чтобы технический прогресс, делал лучше и жизнь людей и их самих. Однако выясняется, что никому не надо делать людей лучше, а надо – только счастливее, так как именно это способствует росту потребления, знаете ли... Куда может завести такой взгляд на жизнь? Ответ в рассказе.

Марк перехватил лопату уже дрожащими руками, запретил себе обращать внимание на разламывающуюся поясницу и столкнул очередную порцию желтоватой земли в почти заполненную яму. Грунт медленно полетел на дно. Ничего, еще немного... На этот год... А могли бы уже и закончить. Крохоборы чертовы.

Мимо прожужжал репортерский дрон, бесстыдно заглянув ему прямо в лицо; Марк четко слышал ближайшего ведущего, расположившегося с оператором не более чем в десяти метрах.

– Заканчивается уже четвертая предновогодняя высадка саженцев уникальных биомеханических деревьев, которые производят в двадцать пять раз больше кислорода, чем самые продуктивные обычные деревья. Прорывная технология была разработана специально для обогащения кислородом искусственной атмосферы Луны и претворена в жизнь знаменитыми биоинженером Игорем Сбруевым и нанобиологом Левадой Сбруевой, трагически погибшими в автостафстрофе четыре года назад и так и не дождавшихся начала применения своего изобретения .

Значок Статуса Си интегрированного в запястье советника требовательно замигал, и Марк деактивировал его привычным жестом, шевельнув указательным и безымянным пальцами левой руки прямо на пластиковом черенке лопаты. Наверняка что-то там начислилось за высадку деревьев, потом посмотрит. А пока надо уже заканчивать. Остальные

только его и ждут.

Марк бросил взгляд на присевших вокруг прямо на землю усталых коллег, вышедших поддержать его на этой, как он надеялся, последней акции. Но нет, Корпорация опять ничего не выделила, и саженцев, чтобы заполнить оставшуюся площадь парка Счастья, не хватило.

Марк вытер пот, нехотя потекший в лунной гравитации по переносице, и посмотрел через еще куцую листву невысоких саженцев на город, стоящий стеной небоскребов и застилающий небо. Для него и старались.

И город наблюдал. Вся Луна, да, пожалуй, и Земля, молчаливо наблюдали, восхищались, но не вмешивались. Десятки журналистов с камерами и, кажется, сотни дронов в воздухе ничем не помогали. Но хотя бы узнают о том, что тут делается.

Снова подлетел дрон, заговорил репортер:

– Их сын, Марк Сбруев, принял эстафету и решил выполнить последнюю волю родителей по высадке этого парка, тогда как сам, хоть и не ученый, но ярый приверженец движения за технологии, которые делают мир и людей лучше. Он инженер и обеспечивает бесперебойную работу сети автоматических лунных заводов по производству медоборудования, протезов и имплантов корпорации «РобоХэппи». Кстати, именно нехватка необходимых имплантов, ставших доступными сегодня каждому, тогда и стала причиной смерти родителей Марка.

Марк разогнулся, воткнул лопату в землю и опустился на колени к корням саженца. Механические направляющие уже начали зарываться в грунт, укрепляя опорную структуру и ограждая место для роста биологических тканей. Он успел практически в последний момент. Еще минут десять – и сращивание биологического материала с механической частью стало бы невозможно. «Посадочное окно» закрывалось. Остальную площадь можно будет засадить только в следующем году. Но зато уж то будет точно последняя высадка. Даже если никто так и не вложится в новые саженцы, которых так не хватает .

Когда Марк поднялся и, благодарно взглянув на занятых своими советниками соратников, начал отряхивать одежду, его атаковала толпа репортеров. Частокол микрофонов преградил ему путь, а дроны освещения, развернувшие рассеиватели и отражатели, скрыли бездонное черно-звездное небо.

– Господин Сбруев, что вы чувствуете, находясь в одном шаге от реализации мечты ваших родителей?

– Они верили, что технологии делают мир и людей лучше! И я чувствую, что они были правы. Несмотря ни на что.

Последнюю реплику вряд ли поймут, но Марка это уже не волновало.

Его Статус Созидателя снова пискнул, показывая изменение рейтинга.

Почти год спустя.

Марк стоял в виртуальной кабине перед столом главы корпоративного департамента управления производством. Господин Френкель в безупречном костюме, гладко выбритый, смотрел на него васильковыми глазами ребенка.

– С сожалением вынужден сообщить вам, господин Сбруев, что в этом году Корпорация не смогла изыскать средства для выплаты вам бонусов.

Марк из вежливости не позволил своему лицу выразить отношение к такой новости. Но в его голосе явственно прозвучали нотки разочарования.

– Мне горько слышать, что Корпорация не оценила усилий по оптимизации условий работы обслуживающего персонала, господин Френкель.

– Видите ли, Корпорации не совсем понятны цели таких усилий, отнимающих, тем не менее, ваше корпоративное время, достойное лучшего применения, господин Сбруев. – Во взгляде руководителя читалось возмутительное искреннее непонимание.

– Но это делает их лучше!

– Не совсем улавливаю связь между улучшением условий персонала и улучшением его самого, господин Сбруев. Но даже если так, Корпорация не заинтересована в том, чтоб

персонал становился лучше. Только счастливее.

Марк будто споткнулся, но тут же встрепенулся, ухватившись за возможность объяснить и разрешить это недопонимание.

– Но ведь то, что они становятся лучше, и делает их счастливее!

Френкель выдержал паузу, внимательно и серьезно изучая Марка.

– Вы уверены, что их делает счастливее именно это?

Марк замер в растерянности.

– А что же, по-вашему?

Френкель еще какое-то время задержался взглядом на лице Марка, причем фокусируясь где-то в районе его лба. В этот момент снова пискнул индикатор Статуса Созидателя Марка, который тот привычно деактивировал. И Френкель, вдруг заинтересовавшись, спросил:

– Господин Сбруев, а какой у вас Статус Си?

Марк безуспешно попытался вспомнить, но потом активировал советника, чтобы посмотреть:

– Двенадцать и сорок восемь тысячных, господин Френкель. А что?

– Уже шестнадцать месяцев, как ввели Статус Си, а вы еще даже не запомнили свой рейтинг в системе? Понятно. Я что-то подобное и предполагал. – И добавил со вздохом, опуская взгляд в экран в столешнице: – Сожалею, господин Сбруев, эта тема закрыта.

Марк уже было подумал, что на этом аудиенция закончена. Но глава департамента поинтересовался, все еще не поднимая взгляда:

– Господин Сбруев, сегодня вы собираетесь высаживать саженцы?

– Да. – Волна раздражения и недовольства зародилась пока еще где-то глубоко. – Не думал, что Корпорацию интересует это...

Марк попытался разобраться в выражении на лице Френкеля и добавил нерешительно:

– Учитывая, что все эти годы не было никакой помощи.

А помощь могла бы ускорить все минимум в два раза. Производство биомеханического саженца требует ровно один год, и затем особенности сопряжения живого с неживым оставляют всего четыре часа на высадку саженцев в землю, в противном случае саженцы погибают. Так случилось, что родители запустили цикл генерации 31 декабря, и теперь новые саженцы производились каждый год к этому сроку. Можно было запустить новые циклы, но почему-то ни одна Корпорация, не говоря уже о правительстве, не захотела вкладываться в технологию, которая однозначно приносила пользу людям и, вообще, была критичной для Луны с ее разреженной искусственной атмосферой. Биомеханические комплексы производили в двадцать пять раз больше кислорода, чем обычные деревья, но, когда вставал вопрос о финансировании и новых программах, ответом неизменно бы-

ло, что технология еще не прошла всех испытаний, что долгосрочные последствия еще не оценены, и все в таком духе. Все предпочитали подождать и посмотреть, что получится у него, чудаковатого сына чудаковатых изобретателей. Интересно, что все скажут, когда через пару лет основные испытания и анализы будут завершены и придет время для получения прибыли. Наследником авторских прав все еще был он.

– Корпорация заинтересована в освещении события средствами массмедиа. Это хорошо для имиджа. И, кстати, делает людей счастливее, господин Сбруев. – Френклин поднялся из-за стола и протянул Марку руку: – Прошу меня извинить, у меня еще очень много работы. И с наступающим вас. Всех благ.

Марк снял шлем виртуальной реальности и откинулся на кресле в своем кабинете на автоматическом заводе по производству медоборудования, кибернетических имплантов и протезов. Пора было делать обход имущества Корпорации «РобоХэппи».

Марк встал и рассеянно провел ладонями по волосам от затылка к шее до косточек позвоночника, потянулся...

Неприятный момент хотелось откладывать как можно дольше. Ему придется кое-то сообщить персоналу.

Нет бонуса – нет премий.

Уже более пяти лет Марк выплачивал сотрудникам ново-

годние премии из своего бонуса. Который он в этом году не получил. Всегда неприятно обманывать ожидания. Но тут нет его вины.

Марк вышел из своего маленького кабинета, больше напоминавшего бытовку, в короткий узкий коридор, и широкие двери сработали при его приближении на открывание, считав бейдж. Сбруев проследовал в гигантских размеров ангар, ярко освещенный люминесцентным потолком. По всей площади и в значительной части объема помещения располагались производственные линии, на которых царствовали роботы. Воплощение мечты родителей о технологическом превосходстве, доступности.

Первой машиной, встречающей его в цехе, был огромный измельчитель промышленных отходов, куда стекались все остатки материалов производства, за которым следовал глубокий бассейн переработанной массы, затем вывозившейся на другой завод. Как ни странно, иногда под ножи измельчителя попадали крысы, и тогда на несколько секунд над бассейном вставало кровавое облако, а масса на выходе окрашивалась в бурый цвет. Марку всегда было интересно, чем тут можно было питаться грызунам? Но они выживали, по-видимому, везде. Везде, кроме измельчителя.

Сквозь шум и лязг дробилки и сигналы датчиков едва пробивалась музыка – чуть справа. Марк обогнул могучее тело блока 3D-принтера. Станка, штампующего заготовки корпуса киберпротеза верхней правой конечности, и вышел

на неширокий пятачок, где располагался небольшой стол с контрольными мониторами супервайзера третьего цеха. Морган откинулась на кресле и погрузилась в советник. Появления Марка она не слышала, включив на полную небольшой музыкальный центр.

Марк понаблюдал, как Морган касалась значков голограммы, выбирая, кажется, шляпки от солнца, и тут же делала пост в соцсети, демонстрируя новую покупку. Почти сразу вспыхивали голубые зайчики лайков.

Заметив, наконец, его появление, женщина уже довольно зрелого возраста с черными волосами, собранными на затылке в пучок, и неброской косметикой, подчеркивающей внимательные к арие глаза, улыбнулась и прокричала:

– Одну минуту, шеф. Я почти закончила десятиминутку.

Марк терпеливо ждал: Корпорация всячески поощряла сотрудников покупать и вести активный сетевой образ жизни. Сейчас все супервайзеры на заводе выполняли свою последнюю десятиминутку часа.

У Марго вспыхнул индикатор Статуса Си, и Марк с уважением посмотрел на ее сосредоточенное лицо. И как она только успевает за всеми этими десятиминутками повышать Статус Созидателя? Надо будет спросить ее, что она делает? Но, судя по ободку на значке Статуса Си, у нее был уровень не ниже сотого! Ого! Куда уж ему со своим двенадцатым...

Марк подошел ближе, чтобы его было слышно:

– Ну как тут?

Морган как раз свернула голограмму и повернулась к Марку:

– Все в норме, шеф. Идем по графику. – Она хитро улыбнулась и выжидательно склонила голову.

Обычно в последний обход 31 декабря Марк всегда раздавал конвертики с премиями. Но в этот раз дать ему было нечего.

– Ну, тогда с наступающим. Мои наилучшие пожелания тебе и всем твоим близким.

Выражение лица Морган сменилось на непонимающее. Она кивнула в ответ. Разочарованно. Когда Марк разворачивался, чтобы уйти, то четко прочитал неприязнь. Ну что ж, это печально. И обидно.

– Увидимся на высадке. В семнадцать ноль-ноль!

Он махнул рукой и пошел дальше. На заводе было двенадцать цехов.

Обход был самым неприятным событием за день. Даже еще более неприятным, чем разговор с начальником корпоративного департамента управления производством.

Все работники радостно улыбались, завидев Сбруева, но провожали его совсем другие взгляды. А супервайзер десятого цеха, Пит кажется, даже сплюнул ему вслед.

Марк с тяжелым сердцем сел за свой стол и по селектору

объявил, что традиционная высадка саженцев пройдет сегодня в семнадцать часов после работы. Саженцы будут подготовлены на месте. И что это последняя высадка, и наконец парк будет засажен и начнет радовать людей, и делать их счастливее.

Старший супервайзер Сбруев очень хотел бы, чтобы этот парк Счастья сделал чуть счастливее и тех, кто смотрел на него с такой злобой за минувший час. В конце концов, не все измеряется в этом мире деньгами. И счастье в том числе.

Его отец с матерью всегда говорили, что главное – это то, что ты делаешь, а не то, то имеешь.

А сегодняшний мир в гонке за потребительством и самопиаром растерял все прошлые ценности.

Есть, правда, уникамы, которым при этом удастся поддерживать Статус Созидателя на недостижимом уровне, но он еще разберется с этим относительным нововведением. Хотя какое там? Уже больше года мигает у него этот постыдно низкий индикатор очков созидания. Но у него просто не было времени.

Ничего, он соберется и наверстает. Вот только посадят парк...

В общем чате завода появилось сообщение.

Пит не сможет участвовать в высадке. Как некстати... Так, «по семейным обстоятельствам».

Марк вызвал супервайзера десятого цеха:

– Э... Пит?

– Да.

В голосе ни одного теплого тона.

– Я могу чем-то помочь? У тебя проблемы дома?

– Нет, Марк, спасибо. У меня все хорошо. Я очень ценю твою заботу.

Определенно, в голосе Пита была издевка.

– Ладно... Не переживай, мы справимся. Надеюсь, у тебя все будет хорошо. С наступающим тебя и твоих близких!

– И тебя, Марк.

Пока это не критично, но если людей будет недостаточно, они не успеют посадить все имеющиеся саженцы, оставшиеся биомеханические комплексы погибнут, а парк не будет закончен и в этом году...

Сразу несколько сообщений просигналили в чате, и у Марка шевельнулась догадка.

Бойкот? Из-за премий? Ну что за цирк! Это же глупо!

Надо срочно что-то делать.

Сбруев резко встал и вышел из кабинета.

Морган не было на рабочем месте. На одном из мониторов мигало красное предупреждение об утечке гидравлического масла у сверильного робота на седьмой линии, и Марк направился туда, намереваясь, наконец, прояснить эту абсурдную ситуацию.

Морган как раз закончила менять гидравлический шланг и снова запустила линию, приведя в движение бесконечный

поток полусоборанных металлических кистей рук.

– Морган, ну что случилось?

– Прости? – Женщина сделала непонимающий вид.

– Почему ты вдруг отказываешься от участия в высадке?

Ты же знаешь, как важен этот последний раз! В чем дело?

– Ни в чем, Марк. Мне действительно нужно к родителям.

Ты-то должен понять. – Она помолчала, давая ему прочувствовать болезненность отсыла. Потом добавила: – Ты ведь тоже после высадки планировал лететь к своим...

Марк отмахнулся:

– А остальные? Скажи, неужели это из-за премий?

Морган не повела и бровью, молча продолжая проверять показания давления в гидросистеме. Марк глазам не мог поверить.

– Я прав?! Бог ты мой!

Он развернулся, словно оглядываясь и ища поддержки вокруг. И как эти люди вообще умудряются повышать свой Статус Созидателя при такой меркантильности?!

– Ну нет в этом году премий!

Морган бросила на него презрительный взгляд. Марк подошел к ней вплотную, решив достучаться до разума.

– Марго, их и прошлом году не было, и в позапрошлом тоже. Все это время я платил вам со своего бонуса. Но в этом году мне его не дали. Сказали, что мои усилия по улучшению условий работы персонала Корпорации не интересны. Что вы станете счастливее и без этого!

Морган закончила проверку и двинулась по проходу мимо Марка в сторону пульта контроля. Марк, разведя руки в стороны, смотрел ей вслед.

– Ты что, не веришь?

Они думают, что это он! Так, получается? Марк сорвался с места, в несколько шагов догнал Морган, взял за плечо и развернул к себе:

– Вы думаете, это я себе взял, что ли?!

В следующий миг он заметил какое-то быстрое движение сбоку, а затем свет внезапно погас.

Когда Марк открыл глаза, то увидел Морган. Ее лицо было чуть сверху, и Сбруев понял, что она склонилась над ним, а сам он сидит в кресле в своем кабинете. Сидит привязанным скотчем к креслу...

– Что, крыса, пришел в себя? – Это был голос Пита, тут же появившегося в поле зрения Марка со злобной ухмылкой на лице. – Думал, так просто сойдет с рук? Прикарманить – и на Багамы? Или куда ты там намылился смыться?

Морган облегченно вздохнула и отошла, присев на стол:

– Псих ты, Пит. А если бы он кони двинул? Сказано ведь было: без вреда!

– А какой тут вред? Подумаешь, шишка на голове. – Пит с невинным видом перебросил из руки в руку универсальный динамометрический ключ.

Голова трещала, во рту пересохло. Марк посмотрел левее,

и от поворота головы в теменной части словно произошел взрыв. Но он увидел, что в его тесной конторке был еще Виктор, супервайзер первого цеха. Интересно, где остальные? Марк поморщился.

– Ладно уж... – Пит приблизился вплотную к его лицу. – Ну что, Марк? Сам отдашь? По-хорошему, а?

Сбруев попытался отодвинуться и снова скривился из-за вспышки боли в темени. Поискал взглядом Морган.

– Марго... Я же тебе сказал... Вы все с ума сошли из-за чертовых премий?

Та отвела взгляд. Это несколько обнадежило.

– Дело не в премиях, – все так же оставаясь близко, высказал Пит и добавил еще слов вперемишку со слюной, четко и по слогам: – А в кры-сят-ни-чес-тве. Кто-то так сладко пел о том, какая мы команда...

Марк попробовал пошевелить руками и даже запаниковал на мгновение от того, как крепко они оказались связаны. Запястья затекли. Щиколотки тоже. Впервые стало страшно. От беспомощности.

– Идите в офис. Там вам скажут.

Пит ткнул его в грудь и приказал с непонятно откуда взявшейся ненавистью:

– Ты не трепыхайся!

– Оставь его, Пит! – вмешалась Морган и обратилась уже к Сбруеву: – В офис? А не боишься? Мы же вора взяли с личным.

Марк, тяжело дыша, покачал головой, не зная, как еще он мог им что-то доказать:

– Давайте уже, посылайте кого-нибудь и прекращайте этот цирк.

– Ну, как знаешь. – Морган взяла виртуальный шлем со стола Марка и протянула его супервайзеру первого цеха: – Виктор, давай напиши жалобу на старшего супервайзера Сбруева.

Мелодичный сигнал возвестил о начале корпоративной десятиминутки, и Пит наконец отодвинулся от связанного Сбруева.

Индикатор Марка тоже пискнул, но тот не мог его деактивировать со связанными руками. Все погрузились в свои советники, а сигнал Марка продолжал навязчиво пищать.

– Да отключи ты ему уже, – не выдержала Морган.

Пит нехотя оторвался от своего магазина рыболова и подошел ослабить скотч на левом запястье Марка.

– Давай уже, вырубай. Все равно в этот раз не поучаствуешь.

– А он и другие разы не участвовал, – усмехнулась Морган. – Он вообще никогда не участвует. Ты думаешь, нам из-за кого штрафные баллы приходят, когда он рядом с нами?

– Как?

Пит обалдело уставился на Марка, и тому стало не по себе.

– Да ладно. Так это из-за него мне каждую неделю по це-

лому баллу снимают? – У Пита сжались кулаки и поджались губы. – Знал бы раньше, не отделался бы так легко.

Сбруев покосился на динамометрический ключ, валяющийся на полу рядом с Питом, и действительно порадовался, что обидевшийся этого не знал, хоть и не до конца понимал, чего именно. Совсем помешались все на этом потреблении. И тут Марк заметил, что у Пита индикатор Статуса Созидателя тоже перевалил за сто. Этот-то как? Чем он таким занимается, что его созидательные способности оценены почти в десять раз выше, чем у Марка? Сбруев присмотрелся внимательнее к полю голограммы Пита.

Всякий раз, когда тот покупал что-то или публиковал пост, или лайкал кого-то, его индикатор довольно попискивал. Марк даже чуть выгнулся, до предела натянув скотч и пытаясь получше разглядеть .

Не может быть... Марк облизнул губы и решил:

– Пит, а с чего у тебя вдруг Статус Созидателя так скачет?

– Что скачет? – не понял Пит, не глядя на Марка.

– Ну, вон у тебя значок Статус Си?

– И че? – Пит сделал селфи с довольной физиономией и сразу послал фотку на свою соцстраницу.

– Как ты очки созидания набираешь?

– Какого на фиг «созидания»? – Пит бросил на Марка раздраженный взгляд. – Отвали.

Индикатор Пита пропищал сразу два раза.

– Ну вот же, опять пикнул!

Пит наконец задержался, рассматривая Марка:

– Ты идиот? Статус Потребителя всегда питит, когда изменяется... – И снова погрузился в гаджет, добавив через пару секунд четко и по слогам: – Де-бил.

Марк хотел переспросить еще раз, но вдруг картинка сложилась в его мозгу, и он осел в кресле.

Теперь понятно, почему Френклин спросил его про Статус Си, когда зашел спор о счастье сотрудников.

Боже, это что ж получается? Нет никакого Статуса Созидателя? Всех вокруг толкают только к одной в жизни вещи – потребительству?.. А как же делать мир лучше? И людей?

Получается, прав Френклин, что счастливее людей делает совсем другое?

Какой же он был наивный... Как он мог этого не видеть?

– А ты что, Марк, серьезно думал, что Статус Си расшифровывается как «Криэйтив Стейтюз», а не «Консюмер Стейтюз»? – нарочито коверкая слова, усмехнулся Пит.

Марк пришел в себя и понял, что десятиминутка закончилась и Морган сосредоточенно разглядывает его уже на протяжении минуты. Он вяло мотнул головой. Затем обвел взглядом Морган, все так же сидящую на его столе, Пита, устроившегося прямо на полу у противоположной стены, и Виктора, расположившегося в его кресле в работающем виртуальном шлеме. Можно ли им еще как-то помочь?

– Так ты и про баллы ничего не знаешь?

– Какие еще баллы?

Морган всплеснула руками:

– Да ты отщепенец общества... Баллы начисляются в зависимости от твоего Статуса Си, каждую неделю. И ты должен успеть их потратить на определенные товары и отработать заданный объем постов и лайков в соцсетях.

Марк вздрогнул от осознания грандиозности и неизбежности беличьего круга, в который загнали всех людей. Трать, чтобы получить средства на то, чтобы потратить еще больше. Был ли из этого выход?

– И вам это помогает... жить?

Пит фыркнул снизу:

– Да слава богу, что ввели этот Статус Потребителя, а то раньше было вообще не свести концы с концами. Порассуждал бы ты про счастье тогда в нашем районе...

Пит со злостью сплюнул прямо на пол перед собой.

– Ты не знал? – в голосе Морган почти не осталось недоверия.

– Да придуривается он. Все знают. – Пит был категоричен.

– Ты посмотри на его индикатор, – привела аргумент Морган. – Даже у моего сына уже перевалил за полтинник, а ему еще просто нельзя многого покупать. А тут двенадцать.

Они посмотрели на Марка с жалостью и даже сочувствием.

– Так он, может, потому и премии наши прикарманить решил, что ума нет заработать? – предположил Пит.

В душе Марка разверзалась безысходная пустота.

Виктор в кресле засопел и стянул с головы шлем виртуальной реальности. Все тут же уставились на него, и у Марка, тоже вернувшегося в реальность из своих мыслей, даже засосало под ложечкой. А что если?..

Виктор вытер распаренное лицо и как-то опасливо покосился на Марка.

– Незадача вышла. В офисе сказали, что не было никогда никаких премий...

В ту же секунду легкость и даже какая-то дрожь охватили все тело Сбруева. На какой-то миг он даже перестал ощущать давление на запястьях и щиколотках. Наконец отлегло. А ведь он уже всерьез было испугался. Захотелось даже засмеяться.

– Я же говорил.

Наконец цирк сейчас кончится, все извинятся, и они пойдут сажать последние саженцы. Хотя есть ли в них теперь смысл? Таким, как эти, похоже, уже ничто не поможет. И таких большинство... Но время уже поджигает. Наверное, там уже куча репортеров.

– И правда незадача. Что ж теперь делать? – в повисшей тишине подала голос Морган.

– Достаточно будет ваших извинений, – решил подсказать Марк, грустно улыбнувшись.

– Но теперь есть! – снова заговорил Виктор.

– Что есть?

– Премии! Ну, или бонус.

Виктор глупо улыбался, а все непонимающе на него смотрели.

– Они когда узнали, что мы отказались выходить на высадку, решили, что не грех разориться на сто двадцать тысяч кредитов на всех, лишь бы мы не срывали финал ежегодного мероприятия. Оно им, видите ли, для имиджа потребно.

Каковы прохвосты! Как бонус за что-то для людей – так фиг, а как обеспечить имидж – так пожалуйста. Хотя где тут люди? Что тут, что в руководстве... Марк посмотрел на Морган:

– Вот видите, все складывается как нельзя лучше.

– Да нет, теперь-то как раз все складывается совсем непонятно.

Женщина сидела с задумчивым и недобрый видом, и темнота ее глаз вдруг очень не понравилась Марку.

– Что тут непонятного? Развязывайте меня, получайте ваши бонусы и пойдем сажены сажать! Время уже, репортеры...

Морган покачала головой:

– Так просто не получится.

– Ты чего, Марго? – не понял Пит. – Получается ж, что он не крыса. А мы его зазря. – Пит подскочил с пола и потянулся к скотчу. – Эх, Маркуша, Маркуша...

– Подожди, Пит, – остановила его Морган.

Тот вопросительно посмотрел на нее.

Женщина продолжила, обращаясь ко всем:

– Как вы думаете, что будет, когда Корпорация узнает об этом? Мало того что он ничего не брал и мы, получается, просто так применили насилие – так вы думаете, оставят нам бонус, если про все узнают.

– Да никто не узнает, – вставил, пытаясь пресечь развитие этой мысли Марк, отгоняя плохое предчувствие и пытаясь хоть как-то ослабить путы на онемевших руках.

– Он никому не скажет, – кивнул Виктор.

Но Морган повернулась к тому вполоборота и медленно и негромко спросила:

– А ты готов рискнуть Статусом? Знаешь, что сделают с неблагонадежными потребителями?

Повисла пауза. Первым ее решил прервать Пит:

– Что?

– Обнулят.

Лица Виктора и Пита не предвещали ничего хорошего. Сбруев не мог принять, что это всерьез. Что сейчас они действительно говорят о нем. Что эти чертовы баллы Потребителя имеют такое значение, что...

А, в самом деле, что? Ну не убьют же его?

Холодный пот выступил на спине. Зря он об этом подумал.

Скотч на запястьях держал крепко даже на левой руке, которую чуть освободил Пит, чтобы Марк деактивировал свой индикатор Статуса Си... Статуса потребителя... На ногах

стяжка вообще была незыблема.

– И что ты предлагаешь? – закончил осмысление Виктор.

– Никто не должен узнать. Иначе у нас всех, а скорей всего, у всех супервайзеров на заводе обнулят Статус Потребителя.

Слова словно повисли на долю секунды в душном воздухе кабинета Марка. Похоже, вентиляция сбоила.

– И мы потеряем весь рейтинг, накопленный за полтора года. – Морган медленно обводила всех взглядом. Всех, кроме Сбруева.

– И что ты предлагаешь? – снова повторил Виктор, заметно нервничая.

Пит задумчиво посмотрел на Марка, и у того сжалась мошонка.

– Ты не говорил в офисе, что... он у нас? – обратилась Морган к Виктору.

– Нет...

– Вы что, серьезно? – не выдержал Марк. – Из-за баллов?! Да не скажу я никому ничего! Бросьте! Вы с ума сошли!

На него никто не смотрел. Даже Пит отвернулся к противоположной стене. Виктор вобрал голову в плечи и исподлобья глядел на Морган. Марк кожей ощущал приближение страшного. Этим биороботам-потребителям нельзя было дать принять решение. Нужно было их сбить, предложить что-то другое.

– Послушайте... Ну, давайте забудем об этом. Я обещаю,

что никому ничего не скажу. Вы получите свой бонус. А после сегодняшней финальной высадки вам повысят ваши Статусы Си еще, потому что там сейчас десятки журналистов и миллионы зрителей, и все будут лайкать...

– Вот именно... Что миллионы.

Морган наконец посмотрела на Марка, и в ее глазах он прочел свой приговор. Она покачала головой:

– Извини, риск слишком велик. – И повернулась к Виктору.

Марк начал извиваться всем телом, пытаясь разорвать скотч, впивающийся в побелевшую кожу.

– Морган! Вы же не сделаете этого?! Мы же столько лет вместе!

Пит поднялся с пола, глядя на Сбруева:

– И штрафов за тебя больше не будет...

Морган переглянулась с Виктором, и они двинулись к двери.

– Виктор! Морган! Вы что, не люди?!

Перед тем как закрыть за собой дверь, женщина бросила Питу:

– Давай скорей. Нам еще саженцы высаживать.

Тот кивнул, поднял с пола динамометрический ключ и уже буднично и как-то по-деловому спросил:

– А куда его потом?..

Марк забился в панике, не обращая внимания на хлынувшую кровь из перерезанных вен на запястьях.

– Ждем тебя возле измельчителя.

Марк, наконец, закричал и не останавливался уже, пока Пит не преодолел разделяющее их расстояние...

Воздух был забит дронами, практически скрывающими яркие звезды и голубой диск Земли, а все подступы к парку – репортерами и зрителями. Откуда-то даже появился оркестр с плакатами, на которых красовался логотип «РобоХэппи».

Двенадцать супервайзеров автоматического лунного завода Корпорации собрались на свободном от камер и народа пятачке на входе в парк Счастья и щурились от вспышек и яркого света. Их усталые, но довольные лица транслировались по всем каналам.

– И вот этот долгожданный миг завершения пятилетнего труда! К сожалению, на нем не присутствует главный виновник, действующее лицо и вдохновитель этого благородного проекта, сын великих изобретателей Сбруевых, Марк Сбруев. Он сейчас на месте захоронения родителей, празднует рядом с ними. Ну что ж, очередной рубеж взят человеком! И это сделает еще больше людей счастливыми!

У всех присутствующих запищали индикаторы Статуса Си, все широко и торжественно улыбались.

Словно широкие плечи гигантов, контуры небоскребов нависли над зеленым парком, торжеством человеческой мысли и технологий...

– Действительно технологии делают мир лучше! А луч-

ший мир делает лучше и людей! – закончила Морган, стараясь избегать смотреть в камеру.

Она еще раз покосилась на чуть красноватые, будто покрытые тонкой пылью, лица стоявших рядом Пита и Виктора и непроизвольно коснулась своего виска и щеки...

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0